

Научная статья

УДК 811. 35

DOI: 10.31007/2306-5826-2022-2-53-88-94

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПЕРЕВОДУ: СОХРАНЕНИЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ФОЛЬКЛОРА

Светлана Михайловна Алхасова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, alkhas55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1773-285X>

© С.М. Алхасова, 2022

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к переводу синтаксических конструкций произведений фольклора с адыгского языка на русский. Задача состоит в том, чтобы показать роль переводчика в работе с устойчивыми словесными блоками – клише, нередко встречающимися в песнях и текстах нартского и историко-героического эпоса. Рассматривая текст оригинала как начальное звено художественной коммуникации в переводческой деятельности, автор выявляет наиболее характерные случаи, тенденции при переводе синтаксических конструкций с сохранением стилистической окраски. Таким образом автор стремится определить степень расхождения между оригинальным произведением и его переводом, выявить его специфические особенности. Работа содержит анализ практики перевода фольклорных текстов, собранных учеными-просветителями конца XIX – начала XX веков. Акцент делается на записях и переводах К. Атажукина, Ш.Б. Ногмова (Ногма), Л.Г. Лопатинского. Опираясь на опыт известных переводчиков, а также собственный практический опыт, автор делится своими наблюдениями и пытается ответить на вопрос, что составляет основу адекватности при попытках перевода таких сложнейших синтаксических конструкций, как клише, в фольклорных песнях, и определить, от чего зависит адекватность перевода в данном случае.

Ключевые слова: перевод фольклора, ритмика и фоника стиха, поэтическое представление

Для цитирования: Алхасова С.М. Новые подходы к переводу: сохранение синтаксических конструкций при переводе фольклора // Вестник КБИГИ. 2022. № 2 (53). С. 88–94. DOI: 10.31007/2306-5826-2022-2-53-88-94

Original article

APPROACHES TO TRANSLATION: PRESERVATION OF SYNTACTIC STRUCTURES IN THE TRANSLATION OF FOLKLORE

Svetlana M. Alkhasova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, alkhas55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1773-285X>

© S.M. Alkhasova, 2022

Abstract. The article discusses various approaches to the translation of folklore from the Adyghe (Circassian) folk on Russian language. It is in these approaches that the translator's creative personality is realized. Considering the original as the initial link of artistic communication in translation activities, the author identifies various translation trends. The task is to show the role of the translator in interpreting the original and the degree of discrepancy between the original work and its translation. The work contains some analysis and analysis of the practice of translating folk texts by scientists-educators of the late nineteenth and early twentieth centuries. Based on the experience of well-known translators, as well as his own practical experience, the author shares his observations and tries to answer the question of what constitutes the basis of adequacy, and why the professional success of the translator depends on it.

Keywords: translation of folklore, rhythm and phonics of the verse, poetic representation

For citation: Alkhasova S.M. Approaches to translation: preservation: of syntactic structures in the translation of folklore. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2022; 2 (53): 88–94. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2022-2-53-88-94

В настоящее время практика и теория перевода фольклорных материалов, причем непременно с учетом разноструктурности языка источника и языка перевода продуктивно разрабатываются. Из богатого опыта переводов фольклорных материалов внимания заслуживают научные издания, выполненные в научных учреждениях бывших союзных и автономных республик во времена СССР или же после распада Союза, но по ранее разработанной методике. Образцовой в данном плане является серия «Эпос народов СССР» (позднее переименовано в «Эпос народов Евразии»), выпускаемая Институтом Мировой литературы РАН, где отдел фольклора возглавлял многие годы В.М. Гацак. В частности, в названной серии были изданы отдельными томами эпические сказания адыгов и карачаево-балкарцев. Не меньший интерес представляет переводческая практика и методология исполнителей многотомных изданий «Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов» и «Антология карачаево-балкарской народной музыки». Теоретико-методологические принципы их были разработаны с учетом опыта всей отечественной переводческой практики и теории применительно к конкретному материалу; их основы кратко сформулированы в работах З.М. Налоева и А.М. Гутова [см, например: Гутов 2018; 2020; Гутов, Паштова 2012].

Основой для данной статьи стали актуальные положения, разработанные в трудах основателей современной теории перевода фольклора, к примеру, работы В.М. Гацака [Гацак 1977]. Предложенный им сравнительно-типологический метод анализа переводов фольклорных песен и сказаний, исследуемый в этнокультурном аспекте – есть тот инструмент, которым мы пользовались в настоящей работе.

Ранее мы рассмотрели процесс эволюционного развития способов перевода адыгского фольклора, используя стилистические и коммуникативные особенности контекста. В этой статье задача состоит в раскрытии некоторых лингво-синтаксических возможностей при переводе фольклора.

Существует группа проблем, связанных с особенностями языка того или иного народа. Как пишет Ю.В. Лиморенко, «при переводе фольклорного памятника, переводчик сталкивается с множеством проблем. Типы этих проблем можно условно разделить на несколько групп. Первое, это различие синтаксического строя языков оригинала и перевода, грамматические особенности построения текста – солецизмы, эллипсис и другие сходные приемы» [Лиморенко 2007: 158]. Согласимся с автором и позволим себе прибавить к перечисленным выше компонентам перевод таких синтаксических разновидностей, как клише.

Итак, какие способы применимы, чтобы сохранить авторам перевода синтаксическую структуру оригинала, частью или составляющими которых является клише? Как известно, клише в фольклорной песне – это установленная традицией

застывшая форма: мотив, тема, словосочетание. Возможно ли воссоздать не просто ритм подлинника на другом языке, но и его синтаксические особенности, при этом – глубоко национальные? Или воспроизвести их невозможно? Большинство переводов произведений адыгского фольклора в XIX – первой половине XX вв., в частности, Л.Г. Лопатинского, были ориентированы на лингвистическую точность, передачу оригинальных конструкций и словосочетаний адыгского языка средствами русского языка буквально, слово в слово. Однако, от передачи многих синтаксических конструкций, в частности клише, приходилось отказываться. Определяя круг своих задач, нам хотелось бы обратить внимание именно на эти элементы текста.

Используя лингвистический способ перевода, предложенный в свое время Л.Г. Лопатинским, представляется ли возможным передать стандартные образцы словоупотребления, типовые схемы словосочетаний и синтаксических конструкций, общие модели речевого поведения в конкретных обстоятельствах и ситуациях героев эпоса, таких, как клише? Имеются в виду те речевые клише, которые применяются в традиционных сюжетах фольклора, в данном случае – сказаниях нартского эпоса и исторических песнях, собранных Ш.Б. Ногма. Если в русском фольклоре известны такие традиционные клише, как: «сыра земля», «красно солнышко», «русский богатырь», «недожинная сила» и др., – то в адыгском они совершенно иные. К примеру: «Сосуко – сырой, железоглазый муж» [Лопатинский 1970]. Автор перевода Л. Лопатинский не только стремился буквально придерживаться семантики оригинала, но пытался сохранить и синтаксическую конструкцию. В итоге, в переводе вышел полный абсурд, непонятный русскому читателю. Вот строфы нартской песни про главного героя Сосуко (запись К. Атажукина в переводе Л.Г. Лопатинского):

Сосрыкъуэ – ди къанщ,

Сосрыкъуэ – ди нэхуц [Лопатинский, 1871: 13].

Перевод Лопатинского звучит так: «Сосуко наш приемыш и всех нас любимец!». Нельзя сказать, что данный перевод стал клише. Однако последующие переводы этих строф песни о Сосуко звучат иначе, а именно:

Сосуко – наш покровитель

Сосуко – наш свет [Алиева 1979: 48].

Эти строки, несомненно, превратились в устойчивую синтаксическую конструкцию.

Как видим, при передаче синтаксической конструкции фольклористического перевода поэтических песен с адыгского на русский, существуют немалые трудности. А так как нартские песни бытуют в музыкально-певческом жанре, это создает дополнительные сложности.

подавляющее большинство песен нартского эпоса, записанные Казим Атажукиным, и песен, записанных Ш.Б. Ногма, представляют собой уникальные, никем и никогда в дальнейшем не записывавшиеся произведения. Некоторые из них, например, «Епископ» (Щийхънагъ) в записи Ш. Ногма, вовсе забыты певцами. Первый собиратель адыгского фольклора Шора Бекмурзович Ногмов (Ногма) записал и сохранил для потомков эту песню. Русский ученый Л.Г. Лопатинский отмечал, что Ногма – «неутомимый собиратель кабардинских исторических песен и преданий», спасший от забвения лучшие поэтические жемчужины» [Алиева 1970: 30].

В переводах песен, которые в художественной форме рукописи «Черкесские предания» (затем в «Истории адыгейского народа»), осуществлены не самим Ш. Ногма, а лицами, перерабатывавшими и подготавливавшими это произведение, иногда настолько далеки от черкесского подлинника, что если подлинника не было, то перевод можно было бы признать самостоятельным, новым произведением. Когда Ш. Ногма в предисловии к «Черкесским преданиям» пишет, что он «перевел некоторые песни на русский язык, придерживаясь буквально их смысла

настолько, насколько это было возможно при свойствах обоих языков» [Ногма, 1956: 26], эта мысль верна только в отношении к первоначальным черновым переводам, а не к той поэтической обработке песен, которую мы находим в рукописи «Черкесские предания» и в печатных изданиях «Истории адыгейского народа», представивших эту рукопись в несколько переработанном виде. Поэтому здесь не приходится вести речь о застывших формах и мотивах синтаксических конструкций, а тем более, о клише. И все же в записях песен Ш. Ногма и его русских переводах клише встречаются.

Вот историко-героическая песня «Гуртатская война» из сборника Ш. Ногма [Ногма 1956].

Это песня времен Русско-Кавказской войны 1763–1864 гг.:

(Гуртат зао)

(Гуртат зауэ)

Гуртатская битва

Гуртатмэ я мывэ кьалэхэм лыгъэр къэхохъэры

«Гуртатовых их каменным крепостям пожар приносит» [Ногма 1956: 61].

Словосочетание «мывэ кьалэхэм» легко вычленишь из контекста песни как устойчивое сочетание, употребительное до настоящего времени. Здесь мы видим один-единственный вариант, или инвариантный порядок словосочетания и в грамматическом, и в стилистическом плане: это клише «каменные крепости».

Совершенно иным образом выглядит положение этого словосочетания в русском переводе. Можно перевести «каменным крепостям», это будет прямой порядок слов, естественный для русского языка, но в эстетическом отношении нейтральный; но можно перевести «крепостям каменным», и тогда это будет грамматически более вольный, но стилистически окрашенный вариант данного словосочетания.

Клише в оригинале: «лыгъэ къэхохъэры», «лыгъэ хальхъэн». В русском переводе существует устойчивое клише: «охватить пожаром», «охвачен огнем, пожаром». Но переводчик это клише пропустил.

«Гатэ кIэчIкIи мэзауэф». – «**И слабей которой воевать может**». В русском переводе пропущен существенный смысловый элемент: «Даже *короткой саблей* может воевать».

В адыгском варианте грамматически свободный порядок слов в синтаксической конструкции может меняться. И меняться с определенной, свойственной эпической поэзии, стилистической окраской, поскольку существует еще вариант клише: «мэзауэф гатэ кIэчIкIи». Клише в данном случае: «Гатэ (джатэ) зэуэн». В русском же переводе вариантов синтаксических конструкций может быть несколько. Ср.: «и такой саблей воевать может»; «воевать может короткой саблей»; «может воевать и короткой саблей».

Если же вычленишь словосочетание «гатэ кIэчIкIи», то это единственный способ существования данного словосочетания, значимый порядок слов и в грамматическом, и в стилистическом плане:

Псы бланэ хуэдэу ди ныбжьычIэфIхэр

Воде (поток) сильной (сильному) подобна наша молодежь славная.

В черкесском варианте «псы бланэ» – инвариантная синтаксическая конструкция, грамматически несвободный порядок слов. В русском же переводе оно грамматически свободное и стилистически отмеченное, оно обладает экспрессивно-стилистической окраской. Ср.: «Воде сильной», «Сильной воде».

И потому перед переводчиком возникает сложная задача при переводе подобных словосочетаний – сделать правильный выбор: грамматического и стилистического варианта, – чтобы не нарушать его синтаксическую конструкцию, а также смысловое содержание, и металогию текста в целом.

Клише часто становятся характерной особенностью устно-поэтической речи. Ведь фольклорные песни насыщены стереотипными словами и фразами, которые

часто переходят в клише. Поскольку народные песни и сказания изобилуют набором готовых фраз и широко известными речениями, набором фразеологии, то их можно отнести к тем или иным видам клише. Часто такие слова-клише или фразы-клише не имеют «параллельного» эквивалента на языке перевода (ср.: «наш къан»). Весьма удачное перечисление таких лексических единиц и их характеристика дается в первом, и пока что единственном, монографическом исследовании функциональной стилистики адыгских языков З.Ю. Кумаховой и М.А. Кумахова: «Синтаксический строй устно-поэтической речи характеризуется существенными особенностями, отличающими ее прежде всего от разговорно-бытовой речи. Многие черты синтаксиса устно-поэтической речи обусловлены характером отдельных жанров, своеобразием их формы и построения. Так, для начала народных сказок существуют традиционные синтаксические клише...» [Кумахова, Кумахов 1985: 57].

Чтобы убедиться, насколько трудными становятся в таком случае задачи переводчика, рассмотрим некоторые особенности понимания и перевода таких клише, например, как очень емкие синтаксические конструкции с однородными членами предложения.

Вернемся к первым строкам «Песни о Сосруко» из нартского эпоса:

Сосрыкъуэ – ди къаниц,

Сосруко – наш покровитель

Сосрыкъуэ – ди нэхуц.

Сосруко – наш свет [Фольклор адыгов 1979: 48].

Сопоставим его с первыми строками песни «Епископ» («Щихънагъ») в записи Ш. Ногма:

Уэ, щихънагъыри ди къаниц,

О, епископ (он самый) наш покровитель,

Щихънагъыри ди нэху,

Епископ (он самый) наш свет [Ногма 1956: 58].

Синтаксические конструкции «наш свет», «наш покровитель» в данном случае становятся устойчивыми клише, они не раз встречаются в адыгских фольклорных песнях. Однако таким клише, как «къаниц», равно как и «ди нэху», полного адекватного перевода нет. Не следует упускать из виду и то, что эти конструкции из поэтических песен представляют собой типичный устойчивый фольклорный оборот или типичный оборот с однородными определениями в эпической поэзии. Они характеризуют стилистическое своеобразие языка адыгского фольклора.

Данный пример ярко показывает, как важно для переводчика знание не только самих языковых реалий, но и их синтаксической специфики.

Итак, в результате нашего анализа мы пришли к некоторым выводам. Выяснили, что при переводах таких синтаксических конструкций, как клише, в фольклорных песнях и сказаниях в записях К. Атажукина, Ш.Б. Ногма, Л.Г. Лопатинского существуют определенные сложности. Работая над переводом поэтических фольклорных текстов, они столкнулись со множеством проблем. Помимо проблем, связанных со спецификой художественно-изобразительных средств фольклорного произведения, существуют характерные проблемы, возникающие вследствие различий синтаксиса. Различие синтаксического строя языка оригинала и языка перевода создает определенные трудности: особенно в построении синтаксических конструкций текста, например, клише и других сходных устойчивых конструкций. Такие клише, как «кан» (къан), «хаса» («хасэ») не имеют адекватных аналогов перевода в русском языке. Хотя для отражения специфики синтаксического строя языка оригинала, в каких-то случаях, возможно найти определенные приемы в русском языке с его относительно свободным порядком слов. На это указывал и В.М. Гацак [Гацик 1977: 84].

С течением времени возникли новые подходы к переводу адыгского фольклора. Ведь перевод фольклора – это особый тип перевода, который требует

максимальной осторожности при подходе к этноспецифике. При переводе фольклорной песни возможно сохранить этноспецифику, стремясь сохранить его образную систему и структуру оригинала, но при этом не всегда представляется возможным сохранять синтаксические особенности языка оригинала.

Список источников

- Алиева 1970 – Алиева А.И. Лопатинский Л.Г. Жизнь и деятельность. Ученые записки Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института. Черкесск: 1970. Вып. 6. С. 7–10.
- Гацак 1977 – Гацак В.М. Проблемы фольклористического перевода эпоса // Фольклор. Издание эпоса. 1977. М.: 1977. С. 182–196.
- Гутов 2018 – Гутов А.М. Проблемы адыгского (черкесского) нартского эпоса. Нальчик: КБИГИ, 2018. С. 156–176.
- Гутов 2020 – Гутов А.М. Особенности научно-аналитического перевода адыгских историко-героических песен // Вестник КБИГИ. 2020. № 2. С. 83–90.
- Гутов, Паштова 2012 – Гутов А.М., Паштова М.М. К проблеме перевода адыгского фольклорного текста // Вестник Адыгейского государственного университета. Вып. 3. 2012. С. 46–51.
- Кумахова, Кумахов 1985 – Кумахова З.Ю., Кумахов М.А. Язык адыгского фольклора. Нартский эпос. М.: 1985. С. 30.
- Лопатинский – Лопатинский Л.Г. СМОМПК, 12, отд. «Кабардинские тексты», с. 13: переводы Л. Лопатинского, запись К. Атажукина.
- Ногма 1956 – Ногма Ш.Б. Филологические труды. КНИИ. Нальчик: 1956. С. 58–61.
- Фольклор адыгов 1979 – Фольклор адыгов в записях и публикациях XIX – нач. XX вв. Книга первая. Нальчик.: Эльбрус, 1979. С. 9–17.

References

- ALIEVA A.I. Lopatinsky L.G. *Ghizn I deyatelnost* [Life and activity]. Scientific notes of the Karachay-Cherkess Scientific Research Institute. Cherkessk, 1970. Vol. 6.
- GATSAK V.M. *Problemi folkloristicheskogo perevoda eposa*. || *Folklor. Izdaniye eposa* [Problems of folklore translation of the epic In the book. Folklore. Edition of the epic]. М.: 1977. P. 182–196.
- GUTOV A.M. *Problemy adygskogo (cherkesskogo) nartskogo eposa* [Problems of the Adyghe (Circassian) Nart epic]. Nal'chik: KBIGI, 2018. S. 156–176.
- GUTOV A.M. *Osobennosti nauchno-analiticheskogo perevoda adygskih istoriko-geroicheskikh pesen* [Features of the scientific and analytical translation of the Adyghe historical and heroic songs]. IN: *Vestnik KBIGI*. 2020. № 2. S. 83–90.
- GUTOV A.M., PASHTOVA M.M. *K probleme perevoda adygskogo fol'klornogo teksta* [To the problem of translation of the Adyghe folklore text]. IN: *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vyp. 3. 2012. S. 46–51.
- KUMAKHOV M.A., KUMAKHOVA Z.Yu. *Yazik adygskogo folklor. Nartsky epos* [The language of Adyghe folklore. Nart epic]. М.: 1985. P. 30.
- LOPATINSKY L.G. *SMOMPK, 12, otd. «Kabardinskie teksty»* [Kabardian texts]. P. 13: perevody L. Lopatinskogo, zapis' K. Atazhukina.
- NOGMA Sh.B. *Filologicheskiye trudi* [Philological works]. Nalchik. 1956. P. 58–61.
- Folklor adigov v zapisyah i publikaciyah XIX – nachala. XX vv.* [Folklore of the Circassians in the records and publications of the XIX – early. XX centuries]. Book one. Nalchik. 1979. P. 9–17. (In Russian).

Информация об авторе

С.М. Алхасова – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора кабардино-черкесской литературы.

Information about the author

S.M. Alkhasova – Doctor of Science (Philology), Leading Researcher of the Kabardino-Circassian Literature Sector.

Статья поступила в редакцию 14.04.2022; одобрена после рецензирования 20.07.2022; принята к публикации 28.07.2022.

The article was submitted 14.04.2022; approved after reviewing 20.07.2022; accepted for publication 28.07.2022.